

открывает перед зрителем картину того обновленного реализма, который является логическим завершением мощного и бурного потока свободных и, подчас, дерзких, «эпатирующих» творческих исканий, показанных в остальных залах выставки.

Мало подготовленный зритель затрудняется найти связь этих «понятных» рисунков с теми загадочными и часто его возмущающими своею «заумностью» произведениями, которые выставлены по соседству. А, между тем, серьезный и пристальный анализ обнаживает глубочайшую пропасть, вырытую художниками новых поколений между их искусством и произведениями «академиков». Нужно было пройти через суровую школу кубизма, претерпеть массу гонений, непонимания, непризнания, чтобы прийти к новому, просветленному реализму, всеми корнями своими сидящему в традициях диаметрально противоположных академическим.

Тут первое место занимают рисунки таких мастеров, как Митурич, Львов, В. Лебедев, Тирса, Л. Бруни, Чекрыгин и некоторых других, проникнутые глубокою мудростью в восприятии реального, изумительным разнообразием и индивидуальностью в выборе средств и приемов рисунка.

Смело можно сказать, что эта выставка — наиболее живое и нужное явление, способное разорвать ту томительную спячку и глубокоуединенный застой в нашем изобразительном искусстве, лучшим показателем коих является, например, выставка ИЗО в залах Общества Поощрения Художеств.

Вторая выставка Художественного Отдела Русского Музея — фарфор — преследует совсем иные задачи: представить историческую эволюцию художественных форм русского фарфора, начиная с XVIII века и кончая современностью.

Выставке отведен один зал, в котором, в сжатом очерке, охарактеризовано наше фарфоровое производство в его типичнейших образцах. При таком сгущении материала понятие соединение воедино и различных видов фарфора (вазы, посуда, статуэтки) и продукции различных заводов. Имелось

ввиду не столько выявить историю русских фарфоровых фабрик, сколько нарисовать главные контуры таких явлений, как классицизм, эклектика, нарождение новых форм.

Из отдельных памятников обращают на себя внимание: бюст велиможи XVIII века (по модели, вероятно, Шубина); многочисленные фигурки крестьян, торговцев и ремесленников, составляющие в целом богатую историко-бытовую галерею русских «простонародных» типов; два замечательных настольных украшения — Гурьевский и 1828 г., привезенный из Ропши.

Особенно богато представлен советский фарфор, с его нарядными и оригинальными росписями посуды (художники: Чехонин, Кобылецкая, Щекотихина, О-Коннель, Адамович), в которых отразились и эстетизм «Мира Искусства», и мотивы народного искусства, и принципы новейших живописных явлений (супрематизм — худ. Суетин).

Отдельная витрина отведена под современные фарфоровые статуэтки (Н. Я. Дацко, В. Кузнецов, А. Матвеев, А. Я. Брускетти), также живо отражающие современный быт, или являющиеся портретными (А. Ахматова, Карсавина, Нижинский, Шаляпин и др.).

Выставка современной (за 10 лет) гравюры на дереве, открывшаяся еще весной, значительно пополнена новыми образцами, как например: гравюрами Чернавиной и Валенковой, окончивших в этом году Академию Художеств; Нижинского, Дмитревского (Вологда), Горбовца (Витебск), Бруммера, Фан-дер-Флита, Веникова.

Расширен также отдел книг с ксило-графическими иллюстрациями и украшениями.

Эта выставка, о которой нам уже пришлось писать на страницах «Красной Панорамы» (№ 25), свидетельствует о росте и углублении этой отрасли изобразительного искусства не только в Москве и Ленинграде, но во многих других городах нашего Союза (Казань, Вологда, Ульяновск, Киев, Витебск и др.).

Всеволод Воинов

ИСКУССТВО НАРОДОВ СССР

Художественные выступления в связи с десятилетием Октября начались в Москве двумя выставками, посвященными искусству народов СССР. Одна из них демонстрирует графику, живущую, театральную декорацию, художественное оформление. Вторая выставка показывает современное состояние кустарного искусства по периферии Союза.

Наиболее сильные и содержательные участники выставки — Украина и Грузия. В области современной живописи Украины наблюдаются две основные тенденции: национальная самобытность и монументализм. Первую тенденцию представляют живописцы Бородина, Павленко, Седляр. В «Портрете старухи» и в «Портрете крестьянки» Бородина

достигает самобытной формы не только посредством национального костюма, но также своеобразной трактовкой лица.

Монументальная тенденция современной живописи Украины наиболее интересно представлена Шехтманом, среди произведений которого «Разгромленные» удачно сочетает размеры и приемы композиции Панно с оправданным экспрессионизмом формы Шагала. Очень сильно чувствуется на некоторых живописцах Украины, работающих в плане монументальных тенденций современного искусства, влияние Петрова-Водкина. Таковы «Киевлянка» Голубятникова, «Расстреля» и «Красное

ВЫСТАВКА ИСКУССТВА НАРОДОВ СССР

Бухара — Туркменская легкая палатка крестьянина-середняка

Производство бахчевых и команых туфель в Кавказе

зnamя» Пальмова, где в поисках живописных форм большого содержания художники прибегают к обобщенной трактовке, условной «косой композиции» и к яркому контрастированию плоскостями цвета. Наконец, в плане специфического экспрессионизма выполнен ряд других вещей — «Комсомолка», «Свидание», где фигуры только очерчены условным белым контуром, колорит трактуется одним сиюющим цветом, а композиция — почти произвольной многоцветностью. — Графика обнаруживает целый ряд вещей высокого качества. Таковы полные драматического содержания работы Касьяна и др. Но в них много зависимости от художников центра и Запада. Здесь влияние самобытной традиции, которую с таким энтузиазмом насаждал покойный Нарбут, довольно мало. За исключением отдельных работ Киевск. Худ. Инст. и единичных обложек Госиздата Украины, национальные ковры, холсты, вышивки, орнаменты на графике пока отразились в слабой мере. Равным образом и народное искусство Украины продолжает жить пока своей давней, замкнутой жизнью. Мягкие ковры Полтавской губернии все так же пестрят белыми «пукетами» по черному полю. Равным образом вышивки и орнаменты Киргизии отличаются полной самостоятельностью, независимостью от современной городской художественной культуры и своеобразной колоритностью. Из художников-самородков наиболее сильные и яркие работы принадлежат Гане Собачко. Ее фантастические красочные узоры, отправляющиеся от таких поистине скромных моделей, как... саноги, кошка, лошадиные головы, нетухи, — представляют собой изысканнейшие орнаментальные композиции, достойные крупного художника-декоратора.

Совершенно иную картину представляет собой современная художественная культура Грузии. Здесь очень мало влияний. Недавние воздействия русских художников исчезают вместе с уходом ассимилированного поколения. Так, даже частный Е. Лансере, один из идеологов недавнего пассивно-романтического «Мира искусства», под влиянием свежей среды изжил свой ретроспективизм и обрел жизнерадость, красочность, сочность. Таковы его импрессионистические «Кузнецды» и ряд ярких типовых портретов. О творчестве основных современных живописцев Грузии — Нико Пирсамишивили (ум. в 1918 г.) и Ладо Гудиашвили — уже писалось в статье «Искусство Кавказа» («Красная Панорама» № 46). Гудиашвили и, особенно, Пирсамишивили представлены на выставке с почти исчерпывающей полнотой.

Арменией показаны на выставке, в числе прочих живописцев работы Сарьянна последних лет. Среди

ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ — В БЕРЛИНЕ

В Германии организована выставка работ революционных художников, посвященная 10-летию Октябрьской революции. На снимке картина худ. Фогелера — „Москва“

них выделяются пейзажи, «В Армении» и «Караван», где, в отличие от «лирического» и эстетически-плоскостного периода своего творчества, художник впервые прибегает к передаче глубинности и развернутого пространства. Гос. театр в Эривани показал ряд макетов Георгия Якулова и других художников. Архитектура представлена талантливыми вариациями ориентального классицизма в проектах Таманьяна.

Городскую художественную культуру Азербайджана представляют пока только ученики Гос. Художествен. Техникума, где хорошо поставлен рисунок, но, вместе с тем, самобытность вытесняется перенесенными сюда из старого Петербурга академическими приемами. В этом отношении гораздо непринужденней графика техникума (Шахназаров, Шхиян), где бакинские нефтяные вышки и архитектура Азербайджана, несомненно, отражают какое-то свое, местное мировосприятие. Сравнительно слабо представлено на второй выставке ковровое и шелковое производство Азербайджана.

В Дагестане «верхняя» художественная культура почти отсутствует. Ковры здесь тоже, несмотря на смежное расположение с Азербайджаном и на более яркий рисунок, сильно уступают по качеству шерсти и тонкости работы. Зато в Дагестане еще довольно широко развито искусство златокузиц. Работы последних обнаруживают две традиции. Старая относится к художественной культуре Персии и дает ряд образцов необычайно тонко и искусно выполненного орнамента. Вторая манера свидетельствует о подражании дешевой технике современной перегородчатой эмали, которая возникла под влиянием работы на курортных покупателей и на базар.

Экспонаты Средней Азии представлены очень декоративно, но достаточно невнятно. Тут и лавка «слука» со всякими «красными» товарами, и летняя кибитка середняка (!) вся в шелках и коврах, и всякие прочие «очарования» в плане традиционной экзотики. Судить о современном состоянии промыслов на основании такой экспозиции очень трудно. В заключение нельзя не остановиться на крестьянском искусстве РСФСР. Как всегда, здесь на первом месте роспись нахских мастеров и игрушки. Знаменитый уже Шалех (Влад. губ.) по-прежнему впечатляет своими «вождями» школы, к которым относятся Голиков, Куликов, Голицын. Лучшие из их работы — стилизованная роспись яркими яичными красками по черному блестящему полу панье-маше.

В области игрушки одним из достижений следует признать внедрение мануфактурных процессов работы.

Д. Арапович.

Открытие памятника В. И. Ленину в станице Баталпашинской (Кубанская область) в день 7-го Ноября

СКИЕ ДНИ В ЛЕНИНГРАДЕ И МОСКВЕ

Вряд ли здесь возможно и уместно доказывать, насколько и то и другое было несправедливо и неосенствительно; всякая новая, смелая мысль, всякое творчески-яркое явление в искусстве всегда вызывали и будут вызывать в людях, привыкших ходить по проторенным дорогам, именование, чувство возмущения и сопротивление; и всегда в таких случаях лишь время способно раскрыть все величие и значительность подлинно-творческих толчков к будущему и того подвига, который брут на себя настоящие творцы новых ценностей.

Переходя к самой выставке, следует отметить, что в состав ее вошли произведения постимпрессионистического периода. Здесь мы видим ряд картин примитивистов, т.-е. художников, обратившихся к забытым традициям того же народного искусства (икона, вывеска, лубочная картина и т. д.), а также к области детского рисунка, и черпающих в них ценнейший материал в смысле простоты и ясности форм, удивительной экономики композиции и живой, непосредственной яркости колорита (работы Н. Гончаровой, Ларионова, Розановой, Гуро, Древина, Шевченко, Школьника и др.).

В прямой связи с примитивизмом стоят две группы: «Бубновый валет» и кубо-футуристы. В группе «Бубнового валета» представлены наши «сезанисты»: Кончаловский, Машков, Рождественский, Фальк, Осмеркин, Д. Бурлюк с их мощной живописью, которая соединяется со столь же монументальной и простой композицией. Русских сезанистов часто и небезосновательно упрекали в поверхности восприятия принципов великого французского мастера. В сильных и мощных, на первый взгляд, работах Кончаловского, при внимательном их изучении, не трудно увидеть рыхлость и чисто внешнее сходство с «оригиналом»; те высоты фактурных достижений, которые возникали у Сезанна в процессе длительной, вдумчивой проработки, — у Кончаловского схватываются из-за туши и оттого они лишь приблизительны. Гораздо самобытнее работы Рождественского и Фалька, внесших в сезан-

Худ. Митурич

«В квартире рабочего»

наружена динамика формы в произведениях Удальцовой, Пуни, Поповой, В. В. Лебедева — которые не трудно сблизить с аналогичными картинами Пикассо. Как предельный вывод этих исканий на выставке, являются картины К. Малевича (супрематизм — беспредметная живопись).

На выставке нашло себе отражение, хотя, может быть, и не в столь характерных образцах, — творчество художников Кандинского и М. Шагала, оказавших огромное влияние на развитие немецкого «экспрессионизма».

Обособленное место занимают работы П. Филонова, — художника психологически крайне сложного, волнующего своими трагическими изломами и убеждающего предельной завершенностью своих произведений, сталкивающих зрителя с какими-то глубинными постижениями творческого духа.

Чрезвычайно богаты и поучительны отделы рисунков и акварелей (цветных рисунков); в последних — ряд интересных работ: Е. Гуро, М. Матюшина, М. Ларионова, Н. Гончаровой, Л. Бруни, Пуни, Пахомова и Н. Тырысы, — знаменующих огромное богатство и разнообразие приемов и открывающих совершенно новые выходы из академических традиций, в смысле достижения органической связи между цветом и формой, без разрушения основного элемента всякой живописи — картинной плоскости.

Комната рисунков неожиданно

ВЫСТАВКА ИСКУССТВА НАРОДОВ СССР

Игрушки работы московских кустарей

новское понимание живописного изысканных творческих модуляции.

Кубо-футуризм охарактеризован на выставке работами Татлина, Митурicha, Д. Бурлюка, Л. Бруни, Гончаровой, Ларионова, Шевченко, Ледантю, Пуни и др. Обращают на себя внимание ранние работы Татлина (Nature morte, сидящая женщина и матрос), где художник блестяще разрешил задачу органической связи формы и цвета. В этом отношении художник близок к традициям древнерусской живописи (икона). Не менее оригинально подошел к той же проблеме Митурич в портрете композитора Лурье, обострив динамику формы методом смещения окрашенных пятен и контуров...

Еще острее обнаружена динамика формы в произведениях Удальцовой, Пуни, Поповой, В. В. Лебедева — которые не трудно сблизить с аналогичными картинами Пикассо. Как предельный вывод этих исканий на выставке, являются картины К. Малевича (супрематизм — беспредметная живопись).

На выставке нашло себе отражение, хотя, может быть, и не в столь характерных образцах, — творчество художников Кандинского и М. Шагала, оказавших огромное влияние на развитие немецкого «экспрессионизма».

Обособленное место занимают работы П. Филонова, — художника психологически крайне сложного, волнующего своими трагическими изломами и убеждающего предельной завершенностью своих произведений, сталкивающих зрителя с какими-то глубинными постижениями творческого духа.

Чрезвычайно богаты и поучительны отделы рисунков и акварелей (цветных рисунков); в последних — ряд интересных работ: Е. Гуро, М. Матюшина, М. Ларионова, Н. Гончаровой, Л. Бруни, Пуни, Пахомова и Н. Тырысы, — знаменующих огромное богатство и разнообразие приемов и открывающих совершенно новые выходы из академических традиций, в смысле достижения органической связи между цветом и формой, без разрушения основного элемента всякой живописи — картинной плоскости.

Комната рисунков неожиданно

Художник

В. И. Белкин

Цена № 15 к.

КРАСИДАЯ ПАННОРАМА

№ 49

2

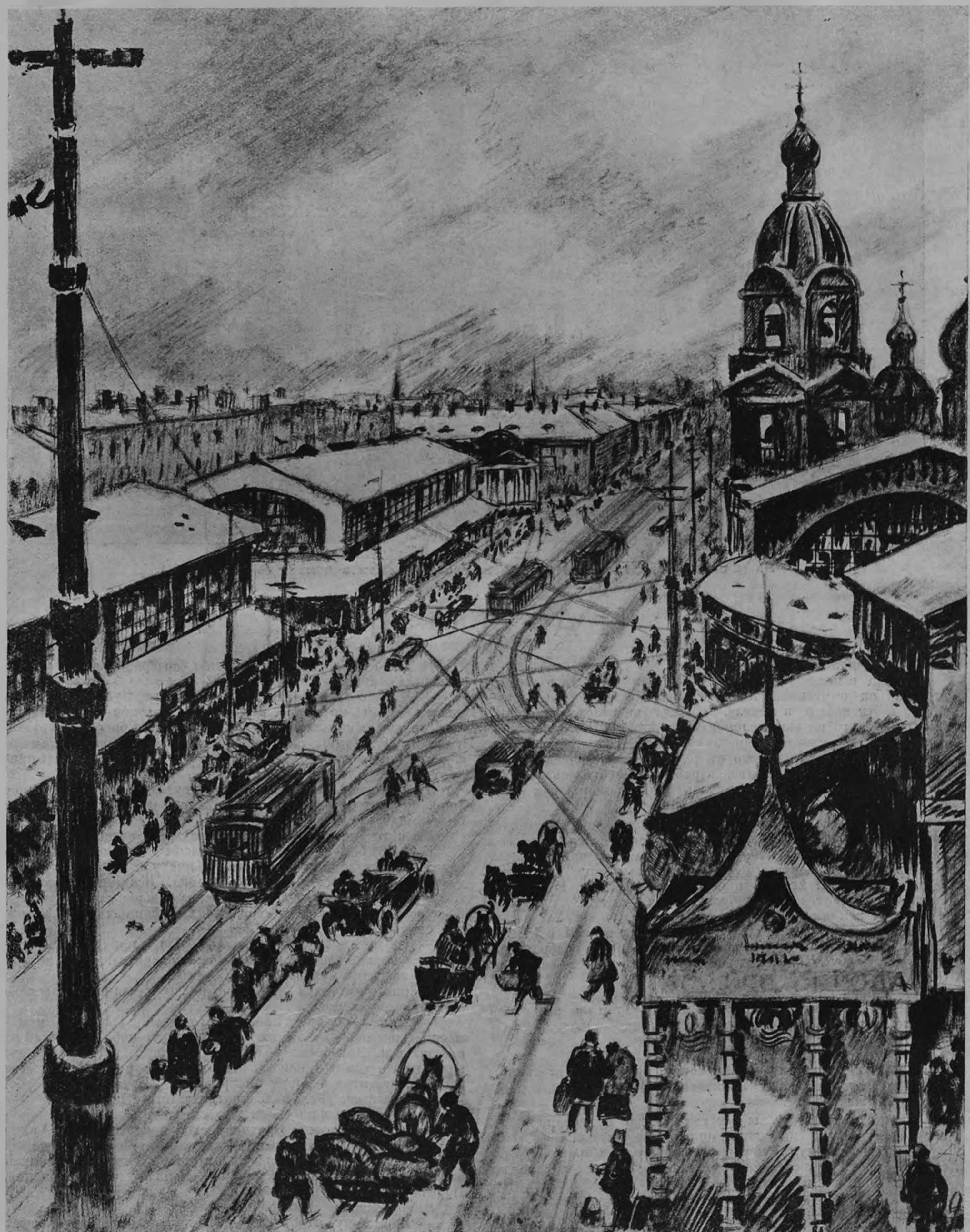
Библиотека 1927 г.

ИМСНН

C.C.C.

С Т А Р Ы Й П Е Т Е Р Б У Р Г

Ул. 3-го Июля (б. Садовая) — у Сенной площади

Рис. для „Кр. Панорамы“ худ. А. Каплун